

Чу Е с ненавистью посмотрел на Шэнь Нина. Только что, увидев, что Шэнь Нин чуть не упал, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди от волнения, а этот бесчувственный ещё и улыбался.

Он подхватил Шэнь Нина на руки и почти холодным тоном сказал:

— Сколько тебе уже лет, а ты всё такой же неосторожный? Даже ходить нормально не умеешь. Твои ноги что, для красоты?

Шэнь Нин съёжился, на его лице появилось выражение обиды, но он не посмел возразить.

Чу Е действительно чувствовал, как гнев переполняет его, но, увидев обиженное выражение лица Шэнь Нина, он больше не мог его ругать. Его голос смягчился:

— Если это повторится, тебе больше не придётся ходить. Будешь сидеть у меня на руках.

Шэнь Нин, спрятав лицо в воротник своей одежды, мысленно пробормотал:

«Тебе что, не тяжело? Говоришь, не думая о последствиях?»

Хотя он так думал, вслух он сказал:

— Муж, не волнуйся, больше такого не повторится.

Если бы он высказал свои мысли, Шэнь Нин был уверен, что Чу Е не только взбесится, но и выполнит свои слова. Он не инвалид, чтобы его всюду носили на руках.

Неожиданно ставший свидетелем этой сцены холостяк Хоу Мин с пустым выражением лица подумал:

«Я не завидую, правда...»

Чу Е с удовлетворением отвел взгляд и, повернувшись к Хоу Мину, спросил:

— Где Тан Цзю?

Хоу Мин очнулся и ответил:

— Лун Сяовань сказала, что тоже хочет навестить старую госпожу Шэнь в резиденции канцлера Шэня. Она пошла с ней выбирать подарки для старой госпожи. Судя по времени, они скоро будут здесь.

Раз они пошли за подарками для старой госпожи Шэнь, ему нечего было добавить. Он взял Шэнь Нина на руки и вошёл в карету, резко сказав:

— Поехали.

Шэнь Нин, получивший свободу, сел рядом и размял слегка одеревеневшие руки. Его взгляд упал на маленький столик перед ним.

Там было всё, что нужно: сладости, фрукты, чай.

— Это всё для меня? — Шэнь Нин взял кусочек печенья и положил его в рот, невнятно проговорив.

Шэнь Нин ел с удовольствием, взял ещё один кусочек и положил его в рот. Сладости, которые готовил Чу Е, всегда были такими вкусными — сладкие, мягкие, и каждый раз он съедал всё до последней крошки. В последнее время он даже немного поправился.

— Да, это для одного маленького бездельника, который ест много, быстро переваривает и при этом остаётся таким же глупым, — сердито сказал Чу Е.

Шэнь Нин, которого назвали маленьким бездельником, замер с кусочком во рту, и сладость вдруг перестала казаться такой вкусной.

«Эх, муж всё ещё злится из-за того, что произошло», — подумал Шэнь Нин, глядя на печенье в руке и размышляя, как бы поднять настроение Чу Е.

Чу Е заметил, что Шэнь Нин замер и сидит неподвижно уже некоторое время. Он не смог усидеть на месте.

«Неужели я сказал слишком резко, и моя жена расстроилась?» — мысленно поругал себя Чу Е.

Когда он уже собирался заговорить, Шэнь Нин вдруг развернулся и нырнул прямо в его объятия. Чу Е инстинктивно обнял его, а Шэнь Нин поднял лицо, и его глаза, словно звёзды, устремились на Чу Е.

Чу Е был ошеломлён взглядом Шэнь Нина и на мгновение потерял дар речи.

Шэнь Нин ничего не сказал, а просто сунул печенье в рот Чу Е, и несколько крошек упали на него.

Чу Е:

«.....»

— Чего застыл? Ешь! — почти крикнул Шэнь Нин.

«Всё, жена действительно злится», — с бесконечной печалью подумал Чу Е и поспешно проглотил печенье.

Когда он уже собирался что-то сказать, чтобы успокоить Шэнь Нина, тот засмеялся.

— Ладно, съел моё печенье, так что больше не злись. А то я заставлю тебя выплюнуть его обратно, — сказал Шэнь Нин, угрожающе потряс кулаком перед лицом Чу Е.

Увидев, как Шэнь Нин выглядит, словно разъярённый котёнок, Чу Е рассмеялся и, проглотив печенье, ущипнул Шэнь Нина за нос:

— Ты становишься всё смелее, осмеливаясь угрожать своему мужу. Если уж бить, то...

Чу Е замолчал, провёл рукой под мышкой Шэнь Нина и ущипнул его за ягодицу, подняв бровь и улыбнувшись с хитрой усмешкой:

— Если уж бить, то пусть Нин бьёт меня этим местом. Я буду счастлив получать такие удары каждую ночь.

Слова Чу Е прозвучали, как гром среди ясного неба. Лицо Шэнь Нина мгновенно покраснело, и он вырвался из объятий Чу Е, словно убегая, и сел на противоположной стороне стола.

Шэнь Нин, повернувшись спиной к Чу Е, пробормотал:

— Взрослый мужчина, а ведёт себя, как нахал.

Кто бы мог подумать, что человек, которого все считают великим и уважаемым, в частной обстановке может быть таким легкомысленным и вести себя, как уличный хулиган. Кто бы поверил, что это князь-регент?

Чтобы не доводить Шэнь Нина до предела, Чу Е перестал его дразнить и мягко сказал:

— Ладно, ладно, это я виноват. Иди сюда.

Ему всё же нравилось обнимать Шэнь Нина — он был таким мягким и приятным.

Шэнь Нин, только что поддразненный, ещё не отошёл от шока и отказался:

— Не пойду!

Руки Чу Е были нечисты на руку, и если он подойдёт, то снова станет жертвой его ласк. Только дурак согласится на такое.

Чу Е с неловкостью потёр нос. Ещё один день, когда жена его отвергла.

Но что с того? Если Шэнь Нин не хочет подходить, он сам может подойти.

Чу Е медленно заговорил:

— Нин, если ты не подойдёшь, то я подойду. Разница между активным и пассивным...

Чу Е намеренно не закончил фразу, но его тон был настолько двусмысленным, что нетрудно было догадаться, что он имел в виду.

Шэнь Нин вздохнул. Активное и пассивное, вероятно, отличалось тем, насколько сильно его будут ласкать.

Они же уже женаты, чего бояться? Если его потрогают пару раз, он не потеряет кусок мяса. С этой мыслью Шэнь Нин решил, что лучше подойти самому.

— Хорошо, я подойду.

Чу Е с удовлетворением наблюдал, как Шэнь Нин встаёт и идёт к нему, по пути не забывая взять с собой тарелку с печеньем.

Шэнь Нин устроился в объятиях Чу Е, устроившись поудобнее, и начал есть печенье, время от времени предлагая кусочек Чу Е.

Еда в карете была очень сладкой, под стать вкусу Шэнь Нина. Чу Е съел два кусочка и уже почувствовал, что больше не может есть из-за приторности.

Но раз это предлагал Шэнь Нин, он не мог отказаться. Постепенно он привык к сладости и начал наслаждаться вкусом.

Карета медленно двигалась вперёд, а Чу Е с нежностью играл с мягкими волосами Шэнь Нина.

Внезапно Шэнь Нин, который до этого сидел спокойно, резко сел:

— Чу Е, ты чувствуешь этот запах?

По обеим сторонам дороги стояли лотки с разной едой, и запахи были самые разные. Чу Е принюхался и действительно уловил знакомый сладкий аромат:

— Печенье с цветами персика?

— Да, то самое, которое я принёс тебе в прошлый раз! — Шэнь Нин откинул занавеску кареты и высунулся наружу, чтобы посмотреть.

Чу Е тут же схватил его и с недовольством сказал:

— Ты опять забыл, что я тебе говорил? Если высовываться так неосторожно, можно случайно наткнуться на что-нибудь.

— Хоу Мин, остановись, — приказал Чу Е.

Затем он наклонился к Шэнь Нину, который никак не мог успокоиться:

— Если хочешь есть, можно было просто попросить Хоу Мина остановиться.

Шэнь Нин кивнул в знак согласия.

Чу Е вздохнул. Шэнь Нин, вероятно, скоро снова забудет об этом.

Наверху, в беседке.

Лун Уян и недавно назначенный министр Вэй Сан подняли бокалы.

Вэй Сан поставил бокал и спокойно сказал:

— Наследный принц, как вы думаете, почему молодой господин Шэнь так резко изменился?

Его тоже интересовало, почему человек, который раньше так настойчиво добивался внимания Луна Уяна, вдруг решил жениться на другом.

И этим другим оказался не кто иной, как нынешний князь-регент. Более того, князь-регент действительно женился на Шэнь Нине, и, по слухам, он очень его любит.

Если бы эта любовь не имела под собой оснований, это было бы удивительно. Интересно, очень интересно.

Лун Уян холодно усмехнулся:

— А зачем мне это знать? Шэнь Нин женился на Чу Е, и теперь он больше не будет меня преследовать.

Лун Уян всегда был высокомерен и дотошен. Для человека, который так долго добивался его внимания, такая резкая перемена не могла остаться незамеченной.

Слова Луна Уяна были лишь попыткой скрыть, что он не смог найти ответа.

<http://bllate.org/book/16387/1483968>